

Карпова и Славинская

Сказки Старого фонаря

художник
Анастасия Васильева

Карпова Славинская

Сказки старого фонаря

<https://litres.ru/74427217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добрые сказки перед сном помогут ребёнку увидеть волшебство в самых обычных вещах. Старый фонарь, настольная лампа и даже обувь становятся героями историй, которые учат замечать красоту и ценность окружающего мира.

Каждая сказка мягко подводит к важной мысли: у каждого есть своё предназначение, а простые вещи, которые каждый день окружают нас, могут хранить удивительные истории и дарить чувство тепла.

Чтение этих атмосферных сказок вместе с ребёнком не только расширит его словарный запас и пробудит любознательность, но и поможет поговорить о доброте, заботе, благодарности и умении ценить то, что нас окружает. А уютная атмосфера и родной голос подарят ощущение спокойствия и помогут настроиться на сладкий сон.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Карпова Славинская

Сказки старого фонаря

Глава

Старый фонарь

Мягкие снежинки весело кружились от каждого дуновения лёгкого ветерка, словно играли друг с другом в догонялки. Зима в этом году выдалась морозная и снежная. Воздух был прозрачный и чистый. Холодное зимнее солнышко плавно катилось за горизонт, забирая с собой дневной свет. Оно прощалось с миром до следующего утра и желало всем сладких снов.

Старый уличный фонарь, целыми днями дремал возле дома номер семь на своём вечном посту. Он как важный часовой, побряхтел немного, разминая кованую железную мачту, осмотрелся и зажёгся ярким желтоватым светом, заменяя солнечные лучи в наступающих сумерках, на свет своей электрической лампочки.

— Ох, ох, — заохал фонарь, — Ничего в моей жизни не

меняется, кроме времён года: зимой меня щекочут за нос снежинки, весной несносные воробьи чирикают и дерутся на моей крышке, да так громко, что у меня постоянно болит голова.

Фонарь покачал головой, недолго помолчал и продолжил.

— Ле-е-ето, — протянул он, предаваясь тёплым воспоминаниям, — Летом намного спокойнее, но бывает уж слишком жарко. Стою целыми днями под палящим солнцем в ожидание вечерней прохлады. Осенью всё наоборот: меня поливает дождём и на мои стёкла постоянно прилипает жухлая мокрая листва, которую разносит бродяга-ветер.

Фонарь снова задумался, но вскоре решил продолжить свои грустные причитания.

— Вот так, стою я всю жизнь бесполезный и только ржавею. Правда, каждую весну дворник очищает меня от грязи и покрывает новым слоем серой глянцевой краски. Мне, конечно, нравится, но на этом, пожалуй, все мои развлечения и заканчиваются.

Снежинки продолжали кружить вокруг старого фонаря и тихонько хихикали, совершенно не слушая о чём он бормочет.

— Эй, вы, шалуни! Ведите себя потише! Вечером лучше играть в тихие игры!

Снежинки, пискляво хохоча рассыпались в стороны из-за нового порыва ветра, а на их место прилетали другие и старому фонарю приходилось их воспитывать снова.

— Был бы я маяком на скалистом берегу океана, — раз-мечтался уличный фонарь, от избытка свободного времени, которое ему особо и тратить было некуда. — И стоял бы я гордый и белый, с огромным ярким глазом-прожектором, и освещал бы в ночи путь огромным кораблям, чтобы они не сбивались с курса и доставляли вовремя свои грузы и пассажиров, миновав опасные острые скалы. Чтобы на берегу их встречали с цветами и духовым оркестром, а их капитаны рассказывали всем, что путь их был далек и сложен, но они увидели маяк и их дорога домой стала безопасной. Вот было бы здорово, если бы обо мне так говорили!

Старый уличный фонарь стоял на набережной реки Мойки, в Санкт-Петербурге, у дома номер семь уже сто с лишним лет и не знал, что кораблями теперь управляют умные приборы, а старые маяки возвышаются на скалах всё также гордо, но одиноко, давая приют перелётным птицам. А многие, такие же древние как он сам, давно превратили в музеи.

Настольная лампа

— Что, уже пора вставать? — томно потянулась настольная лампа, поправляя свой чудесный абажур. — Какой прекрасный сон я видела, — мечтательно вздохнула она. — Я блистала в театре, а мои хрустальные подвески нежно позвякивали, словно волшебные колокольчики.

Лампа, как обычно с ней бывало после пробуждения, посмотрела в окошко и кокетливо кивнула своим шикарным абажуром старому уличному фонарю, словно головой. Они были дружны с тех самых пор, как в этой квартире, в доме номер семь, поселилась прекрасная балерина. Она купила лампу в магазине и поставила на уютный чайный столик прямо напротив окна.

Лампа просыпалась под вечер в одно и тоже время и непременно здоровалась со своим другом. Она, конечно, была гораздо моложе него, но старый фонарь имел славу прекрасного собеседника, с которым всегда можно было найти тему для приятного разговора. Правда, поболтать они могли только летом, когда хозяйка квартиры открывала настежь окно, а в более холодное время года они могли лишь обмениваться вежливыми жестами и приветливыми взглядами.

На набережной, рядом с фонарем стояла большая парко-

вая скамейка, такая же древняя, как и он сам.

В тёплую погоду на ней часто отдыхали прохожие: читали книги, газеты или просто разговаривали. Фонарь украдкой поглядывал на страницы и за сто лет смог прочитать множество интересных историй и с удовольствием делился ими со своими приятными знакомыми. Старик точно не знал, можно ли так делать, но ему было скучно стоять на одном месте слишком долго, и он подумал, что добрые люди не станут возражать если он краем глаза заглянет в их книгу. А иногда ему казалось, что как только наступал вечер, и он зажигал свою яркую лампу, они сами поворачивали страницы так, чтобы ему их было видно получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.